
Не доверяете Кане.....?

Всего мгновение понадобилось, чтобы прочитать, какие эмоции испытывает Серидиан. Глаза Роделии сузились при последующих словах.

Кейн был таким же, как и ее спаситель. Благодаря ему она смогла освободиться от своего отца, маркиза Флоренса, и благодаря этому она познала такую стабильность, какой никогда не чувствовала за всю свою жизнь.

Кейн был ее любовником, возможно, даже больше.

[Я не хочу, чтобы императрица была поколеблена бесполезными слухами. Вы всегда должны верить только тому, что я вам говорю".]

Ей вдруг вспомнились слова, которые говорил Кейн. И тут же ее сжимающееся сердце отогрелось, и все ее чувства ожили.

Она почувствовала, как прохладный ветер обдувает ее кожу, и пришла в себя.

"..... Я думаю, что правильнее довериться Его Величеству, который был рядом со мной долгое время, чем вам, которого я встречала всего два раза".

"Что ж, вы не обязаны мне верить, но в конечном итоге пострадаете именно вы".

"Великий Князь, я ценю вашу заботу, но я поверю Его Величеству, что бы вы ни сказали, поэтому, пожалуйста, воздержитесь от грубых слов".

Рот Сердиана искривился, когда он заговорил холодным голосом.

"Я не знаю, до какой степени вы доверяете Императору. Я бы хотел, чтобы Ваше Величество отнеслось к моим словам немного серьезнее. Потому что сейчас я единственный, кто заботится о вас".

'Единственный, кто заботится обо мне.....? Что это значит?

Роделия наморщила лоб. Было трудно понять ни слова из того, что он сказал.

Она тихонько закрыла глаза, пытаясь избавиться от множества мыслей, которые приходили ей в голову.

Прислушиваясь к шуму листьев на деревьях, развеваемых ветром, она собралась с мыслями. А когда она снова открыла глаза, ее встретила пустота.

"....."

Роделия прислонилась к перилам и огляделась в поисках Сердиана. Но его следов нигде не было.

Единственное, что напоминало о том, что он был здесь, это тепло ее щеки и холодный запах тела, наполнявший воздух.

"Ваше Величество, не наклоняйтесь так, вы можете упасть! Здесь прохладно, пожалуйста,

зайдите скорее внутрь".

Едва придя в себя от крика служанки, которая беспокоилась о ней, Роделия огляделась и вошла в комнату.

В последующие дни ее сомнения относительно местонахождения Сердиана постепенно рассеялись, но его слова постоянно преследовали ее.

Хотя она доверяла Кейну, но любопытство не покидало ее.

Но через некоторое время, благодаря тому, что Кейн прислал ей кольцо вместе с письмом, ее беспокойство исчезло, как тающий снег.

[Роделия, прости, что в последнее время я был так занят, что не обращал на тебя внимания. Это было эгоистично с моей стороны, но я слышал, что голубые бриллианты популярны среди благородных дам в наши дни. Не обижайтесь на служанок, вы можете хвастаться сколько угодно".]

Аккуратность почерка Кейна успокоила ее.

В конце концов, Кейн не предавал ее. Должно быть, Сердиан ошибся.

Кейн и Сола могли встретиться просто по делу, но Сердиан беспокоилась зря. Подумав об этом, она забеспокоилась о том, что была холодна с ним.

'Тогда, наверное, он сказал эти слова из беспокойства за меня, но я так плохо с ним обошлась... Если я увижу его снова, мне придется извиниться, а также сказать ему, что он что-то неправильно понял'.

Но она была глупа.

Роделия шла по саду в оцепенении.

Ее шаги были безупречно грациозными, а осанка - прямой. Трудно было поверить, что она - человек, недавно переживший тяжелое сердечное потрясение, и внешне она мало чем отличалась от своего обычного поведения.

Она считала, что было бы безответственно с ее стороны пренебрегать обязанностями императрицы из-за личных дел.

Ее распорядок дня оставался прежним.

Со временем прогулки по саду стали обычным делом после того, как Роделия заканчивала работу. Если что и изменилось, так это то, что в эти дни она не разговаривала со служанками и прогуливалась без всяких мыслей.

Чтобы избавиться от мыслей о Кейне, ей приходилось заставлять себя работать больше обычного, и отчасти это было связано с тем, что она была физически истощена.

Все говорили о Роделии. И положение горничных было болезненным.

Они, как никто другой, знали, что сердце Роделии мертво.

Служанки вздыхали, глядя в ее пустые глаза, в которых сегодня было что-то сложное.

"..... Ваше Величество".

"....."

"Императрица!"

"..... О, в чем дело?"

Баронесса Верна окликнула Роделию, которая шла рядом, глядя только на чистое небо.

Баронесса лучезарно улыбнулась, когда заговорила.

"Как насчет того, чтобы впервые за долгое время устроить чаепитие, Ваше Величество?"

"Чаепитие?"

'Если подумать, мы уже давно не устраивали чаепитий'.

Чаепития, устраиваемые императрицей, в основном служили для общения с благородными дамами и установления мира в императорской семье, но в последнее время Роделия не беспокоилась об этом.

Она считала, что прекрасно справляется сама, поэтому эта часть ее не волновала.

.....Поскольку она не могла откладывать это навсегда, было бы лучше сделать это, раз уж они об этом заговорили.

Роделия сделала паузу на мгновение, затем утвердительно улыбнулась.

"Да, давно не виделись".

"В такие моменты нужно укреплять свое положение, Ваше Величество".

Когда баронесса Верна косвенно затронула тему Кейна, остальные служанки остановили ее, нахмурившись.

Роделия тоже выглядела озадаченной, возможно, неожиданно, что речь зашла о Кейне.

Однако она не могла вечно слабо реагировать на рассказ Кейна. Она быстро взяла себя в руки и махнула рукой, говоря, что с ней все в порядке.

"Из того, что я слышала, принцесса Айзен, кажется, тянулась к высокопоставленным дворянкам".

Баронесса Верна скривилась и снова заговорила осторожно. Другие, казалось, были раздосадованы, желая поскорее дать ей знать.

"С какой стати ей это делать? Любовница может быть любима только императором.....".

"Леди Сара! Следите за тем, что вы говорите!"

"Ха! Простите, императрица... .."

Сара держала рот на замке, когда ее ругала баронесса Верна.

В свои юные годы она могла быть милой, но из-за своего сварливого вида выглядела ненавистной. Она была младшей дочерью богатого графа Полтона, но была достаточно неуклюжей, чтобы граф и графиня хорошо о ней заботились. Поэтому не было смысла что-либо говорить.....

Среда, в которой она жила, сильно отличалась от той, в которой жила Роделия. Хорошо зная это, у нее не было другого выбора, кроме как горько улыбнуться с бледным выражением лица.

"Ваше Величество, однако, это странно. Зачем принцессе связываться с социальным миром?"

"Да. Этот момент немного странный. Если у нее есть скрытый мотив..."

Когда Роделия ничего не сказала, Сара не смогла сдержаться и открыла рот, независимо от того, считала она это нормальным или нет.

Баронесса Верна также выразила свое одобрение.

Даже виконтесса Коэн кивнула, и все они, казалось, чувствовали, что у Сола есть какая-то другая цель.

Поэтому вполне естественно, что сомнения Роделии усилились.

В ее голове зародилась мысль о том, что Сола может захотеть получить титул императрицы.

'Если это действительно так...'

Роделия сделала паузу, сжимая кулаки.

Это было то, что нельзя было оставить невысказанным. Может, она и провалилась как любовница Кейна, но по-своему она была хорошей императрицей.

Именно благодаря Роделии ей удавалось правильно выступать посредником между императором Кейном и вельможами. Она часто находила точки соприкосновения между ними и придумывала план, который устраивал всех.

Поэтому, даже если возникнет такая ситуация, она была уверена, что все, кроме семьи Айзен, встанут на ее сторону.

Роделия почувствовала необходимость более серьезно подумать о чаепитии и посмотрела на служанок.

'Чтобы укрепить эти отношения, лучше устроить чаепитие как можно скорее....!'

Казалось, что общую подготовку к чаепитию лучше поручить главной фрейлине, виконтессе Коэн.

Это объяснялось тем, что вкусы виконтессы Коэн и Роделии были схожи, и виконтесса Коэн, обладавшая прекрасным чутьем на детали, обычно занималась подготовкой к светским мероприятиям от имени занятой Роделии.

"Виконтесса Коэн....."

"Императрица, не могли бы вы оставить чаепитие мне?"

Когда Роделия уже собиралась дать задание, неожиданный голос прервал ее.

Она посмотрела в сторону голоса и увидела сияющие большие глаза леди Сары. Веснушки на ее щеках заиграли, когда она захихикала.

'Что мне делать?'

Сара действительно была полной противоположностью самой себе, как она чувствовала с самого начала.

Роделия, которая еще не успела адаптироваться к столь невинному и дерзкому виду, прикоснулась сухими руками ко лбу.

Трудно было отказать, но это было важное собрание, и поручить его Саре, только что ставшей служанкой, было нельзя.

Роделия взяла себя в руки и осторожно выразила намерение отказать.

"Простите, леди Сара, но в другой раз. Это важное собрание, поэтому мне придется оставить это кому-то с большим опытом. Я попрошу вас в следующий раз, когда у нас будет более легкая вечеринка".

Она старалась быть как можно более осторожной, но ее настроение было не очень хорошим, и голос прозвучал жестко.

На самом деле, как императрица, она должна была сохранять достоинство, поэтому ее речь, подобная этой, была важна, когда она сталкивалась с трудными ситуациями.

"..... Я понимаю, Ваше Величество."

Сара хмыкнула и угрюмо ответила.

Как и ожидалось, Сара была оскорблена. Сердце Роделии слабело, но она ничего не могла с этим поделать, потому что это было действительно важное время для нее.

Она внутренне вздохнула.

В прошлом Кейн утешал ее, когда ей приходилось говорить что-то резкое, вроде этого.

[Роделия, ты отлично справляешься. Если подумать, это проблема, потому что ты слишком добрая].

Так вот почему он отдал свое сердце Соле? Потому что она (Роделия) была слишком милой?

Хотя она знала, что не должна этого делать, мысли о Кейне снова начали доминировать в ее сознании.

Придя в себя и отряхнувшись от своих мыслей, Роделия с трудом заговорила.

".... Виконтесса Коэн позаботится о вечеринке".

Она намеренно сказала это веселым голосом, чтобы скрыть свое искаженное выражение лица.

"Да, Ваше Величество. Я прослежу, чтобы все было готово. Когда будет подходящее время для

вечеринки?"

Виконтесса Коэн, казалось, знала Сару и обращалась с Роделией с большей безупречной вежливостью, чем обычно. Это было то отношение, которому она пыталась научить Сару в качестве старшей горничной.

Хотя Роделия была благодарна за такую реакцию виконтессы Коэн, она также беспокоилась. Если отношения между горничными испортятся, это будет неприятно.

Она надеялась, что до этого не дойдет. Роделия снова перешла на шаг и задумалась о расписании вечеринки.

'О, это почти время для цветения зимних цветов?'

'Да, это было бы подходящее время для вечеринки'.

Уставившись в пустоту на лепестки красных роз, Роделия медленно открыла рот.

"Я думаю, мы должны сделать это через неделю, как раз к зимним цветам".

"Да, Ваше Величество."

<http://tl.rulate.ru/book/66431/2058460>